

И в литературе, и в покрое штанов давайте искать свой путь

18-го он улетел из Москвы в Париж. Сегодня очень об этом сожалеет.

— Могли ли вы представить, даже при всем писательском воображении, что в нашей державе и в наше время случится переворот?

— Очень даже мог — я его ждал.

Вест о перевороте отбросила меня в страшную яму. Я подумал: опять... Во вторник, 20-го, был день моего рождения. И я вспомнил 68-й год, в этот же день наши танки вошли в Прагу — и вот опять...

Но самое главное потрясение пришло потом — потрясение русской духовной революцией. Ей нет прецедента в мировой истории.

Такое развитие событий я раньше мог себе представить только в метафорических мечтах. Когда-то Лев Толстой фантазировал на эту тему: представьте, солдат откажется подчиняться сержанту, сержант — поручику, поручик — полковнику, полковник — генералу, а генерал уж неизвестно кого куда

пошлет. Тогда эта духовная революция разгорится, как стог сена, от одной маленькой спички!

Это произошло — божья искра попала в Москву!

— У «Белого дома» заявлено о себе новое поколение — те, кому в 85-м было по 14—15 лет...

— Да, эти люди уже почувствовали вкус... может быть, еще не свободы, но уже не тоталитарной жизни.

— На ваш взгляд, это новое поколение отличается от вас, детей оттепели?

— Разумеется. Мы делали самые первые робкие шаги. Наша заслуга только в том, что мы стали искать альтернативу — сначала в литературе,

— Сейчас в стране многие всерьез опасаются начала «охоты на ведьм»...

— Это недостойно — выделять тех, кто был на баррикадах. В революциях всегда принимает участие меньшинство, большинство же пассивно.

А вот назвать тех, кто предал, надо. Особенно, занимав-

ших важные посты. Но не надо призывать к расправе над ними.

— Раньше мы многое списывали на родимые пятна капитализма. Пришел черед родимых пятен социализма?

— Это очень прискорбное направление умов, когда была одна радость — у соседа корова сдохла. Я об этом рассуждал в своей книге об Америке. На мой взгляд, равенство невозможно, человек всегда хочет быть лучше других — и это отлично. Благотворное неравенство — вот что должно существовать в обществе. И не дай Бог отнимать у богатых — все равно на всех не хватит.

— При возвращении в «лоно» мировой цивилизации сможем ли мы опереться на свои духовные истоки?

— Нужно обязательно искать свой путь во всем, и в литературе, и в покрое штанов.

Е. УМЕРЕНКОВ,
В. УМНОВ.

(Наши спец. корр.).

Мехико.